

После того, как Гу Хуэй Янь произнес эти слова, во всем водном павильоне воцарилась тишина, слышался только звук журчащей воды снаружи.

Люди из особняка Чжао Ван неохотно вышли и сказали:

-Это был наш маленький вангье.

Взгляд Гу Хуэй Яня стал острым, а в его голосе звучала сила грома:

-Пусть он говорит сам за себя.

Маленький Чжао Ван протиснулся из-за спины своего слуги. Когда он встал, его голос был почти не слышен.

-Это я.

Закончив говорить, он равнодушно пробормотал:

-Разве она не должна была упасть? Кто велел ей мешать вангье наблюдать за драконьей лодкой?

- До сих пор ты не осознал своей ошибки. - Гу Хуэй Янь холодно посмотрел на него. - Ты унаследовал титул своего отца в юном возрасте. Раньше я жалел тебя за то, что ты в детстве потерял отца, и не очень-то тебя наказывал, но теперь это, кажется, причиняет тебе вред. Ты позволил себе такое бесстыдство.

Янь Ван был главой императорского клана, даже если бы бывший Чжао Ван стоял здесь, он не осмелился бы поднять голову, если бы его ругал Янь Ван, не говоря уже о девятилетнем ребенке.

Гу Хуэй Янь прошел через несколько войн, и при взгляде на него сразу становилось понятно, что он убил многих. Увидев безудержное мрачное выражение в глазах Гу Хуэй Яня, Чжао Ван сразу же испугался и заплакал. Крик девятилетнего ребенка был резким и громким, он, как нож, бил по ушам. Но Янь Ван стоял, и кто бы осмелился пошевелиться? Даже слуги особняка Чжао Вана не осмелились начать его утешать.

Резкие крики ребенка разнеслись по водному павильону, и Чжао ванфэй поспешно подбежала к нему. У нее чуть не разорвалось сердце, когда она услышала издали крик сына. Она пробилась сквозь толпу и бросилась к сыну. Она вцепилась в свою кровинку и закричала:

- Сын мой, ты слаб с самого детства, кто тебя так обидел, что ты заплакал? Жаль, что твой отец ушел рано, оставив лишь сироту и вдову, над которыми все издеваются?

У Гу Хуэй Яня разболелась голова. Он мог ругать своего племянника, он мог ругать Чжао Вана, даже император мог опустить голову, когда его отчитывали, что он мог сказать молодой вдове-невестке?

Чжао ванфэй все еще хныкала и плакала, и Чжао Ван при материнской поддержке постепенно перешел от плача к реву, он был очень уверен в себе.

Гу Хуэй Янь мог только сдерживать свои чувства и просто говорить о делах:

-Даже если он мал, он не может игнорировать мораль и правила, не говоря уже о том, что он не мал, ему девять лет, он в состоянии понять правила. Он чуть не столкнул человека с высокой трибуны, к счастью, никакого несчастного случая не произошло. Что же было бы, случись беда? Этот юноша уже не заботится о человеческой жизни, только думает, что он прав. Если не воспитать его сейчас, не станет ли он, когда вырастет, хулиганом, который смотрит на человеческую жизнь, как на сорняк?

Чжао ванфэй услышала, как Гу Хуэй Янь сказал это о ее сыне, ее сердце сжалось. Ее плач становился все резче и резче:

-Почему Янь Ван говорит такое о моем сыне? Он просто играл. Он случайно столкнулся с женой местного чиновника, которая вообще ничего не значит, а Янь Ван неожиданно стал ругать ее - вот так. То, что толкает людей, относится к человеческой жизни, как к сорнякам, Янь Ван доведет меня, сироту и вдову, до смерти! Мой сын потерял отца в юном возрасте. С детства он часто болеет многими болезнями, тело его хилое. Мы оба, мать и сын, можем только смириться со своей судьбой, чтобы выжить, но я не ожидала, что мы все еще будем раздражать Янь Вана. Я вдова, и куда бы я ни пошла, мне неоткуда ждать помощи. Я сейчас же попрошу у вдовствующей императрицы ее приказа и завтра же вернусь на землю Чжао!

Чжао ванфэй подняла шум по поводу самоубийства, и люди вокруг поспешно остановили ее, пытаясь уговорить по-доброму. Чжао ванфэй все еще плакала, она даже не смотрела на своего толстого и сильного сына. Разве он хилый?

Гу Хуэй Янь держал одну руку за спиной, его лицо было спокойным, но в глазах скрывалась огромная сила. Увидев это, Шэнь Мин Да поспешно вышел, чтобы поклониться, и сказал:

-За спасение моей жены этот скромный чиновник благодарит Янь Вана, у моей жены теперь нет серьезных проблем. Так как маленький вангье не хотел этого, то давайте забудем об этом.

Шэнь Мин Да сказал, потому что не хотел вражды между Гу Хуэй Янем и особняком Чжао Ван. Услышав это, Чжао ванфэй сразу же поняла, в чем дело, и сказала:

-Это - просто ребенок, который играет, в любом случае, это случайность, так зачем же раздувать из мухи слона? Все это пугает моего сына до слез.

Если неспособные родители потакали, из детей вырастали маленькие демоны. При таком воспитании неудивительно, что маленький вангье мог подталкивать других к краю высокой платформы.

Гу Хуэй Янь вспомнил, что этот маленький вангье был все-таки единственным ребенком Чжао Вана, в конце концов, сжалился над ним и дал несколько советов:

-Заботливая мать часто вредит сыну. Если вы будете так ему потакать, вы можете причинить ему вред в будущем.

Больше всего Чжао ванфэй ненавидела, когда другие плохо отзывались о ее сыне. Она подняла своего сына, бросив взгляд на Гу Хуэй Яня, и резко спросила:

-Неужели Янь Ван не может вынести успехов нашего особняка Чжао Ван? Как ты можешь говорить моему сыну такие злые слова?

Люди в особняке Янь Вана были разгневаны, когда услышали это, и уставились на Чжао ванфэй огненными глазами. Чжао ванфэй тут же съежилась и снова заплакала:

-Вангье, почему ты оставил нас сиротами и вдовами! Ты сложил голову и пожертвовал жизнь ради императорской семьи и страны, и в итоге ты погиб, охраняя пустошь, но остальные члены императорской семьи не восприняли всерьез твоей преданности. Даже если ты мертв, они будут зло обращаться с твоим единственным сыном. Это единственный наследник нашего особняка Чжао Ван! Вангье, я подвела тебя, лучше мне было бы умереть...

У Гу Хуэй Яня разболелась голова.

Он замахал Гу Минде и другим, чтобы они отступили, чтобы не нагрубить вдове Чжао Вана.

Чжао ванфэй втайне возгордилась этим и вышла, держа на руках сына.

Остальные люди из особняка Янь Вана остались в водном павильоне, полные ярости.

Янь Ван читал лекции маленькому Чжао Вану для его же блага, и не было нужды добавлять, что Чжао ванфэй подставила его!

Лицо Гу Чэн Яо было бледным, он повернулся, чтобы посмотреть на Гу Хуэй Яня.

-Отец...

Гао Ран тоже нахмурила брови и подошла на два шага ближе. Она честно сказала:

-Отец, Чжао ванфэй сказала это только потому, что была встревожена. Не принимайте это близко к сердцу.

Гу Хуэй Янь не хотел сердиться на женщину. Он махнул рукой, показывая, что не нужно повторять это снова, Линь Вэй Си внезапно повернулась и сказала Гу Хуэй Яню:

-Ваше высочество, мне душно, давайте выйдем подышать свежим воздухом.

Прежде чем Гу Хуэй Янь успел ответить, Линь Вэй Си быстро вышла.

Несколько человек внутри водного павильона на мгновение были ошеломлены, а затем снаружи раздался резкий голос:

-Чжао ванфэй, останься.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1374895>